



Михаил АНТОНЦЕВ,
председатель комиссии
по социально-трудовым
отношениям
и занятости Мосгордумы

ИММИГРАНТЫ - НЕ ОККУПАНТЫ

Социологические опросы показывают, что подавляющее число москвичей выражают недовольство и обеспокоенность по поводу того, что Москву заполнили и продолжают сюда прибывать мигранты из бывших республик СССР, а также стран дальнего зарубежья. Этот вопрос постоянно поднимают на встречах с нами, депутатами Мосгордумы, избиратели. Проблема миграции назрела, если не перезрела, и это еще раз подтвердил круглый стол, проведенный по инициативе Московского городского отделения партии «Единая Россия» с участием всех заинтересованных городских служб.

После распада СССР в столицу России буквально хлынул поток людей из бывших союзных республик, и сегодня число мигрантов в Москве, по неполным данным, уже составляет около миллиона человек. Почему эти данные приблизительны? Да потому, что нет системы поголовной обязательной регистрации прибывающих в наш город гостей, и среди них очень много так называемых нелегалов, которые самовольно занимают выселенные дома, подвалы, усугубляя и без того сложную ситуацию в городе.

По данным ГУВД Москвы, заезжим людям здесь совершается более 40 процентов всех уголовных преступлений - разбой, грабежи, подделка документов. Такая опасная тен-

денция вполне объяснима: многие мигранты-нелегалы не могут трудоустроиться, остаются без средств существования, что побуждает их идти на правонарушения.

Естественно, встает вопрос: а нужны ли нам вообще заезжие таджики, узбеки, киргизы, вьетнамцы, китайцы?... Участники круглого стола высказали единодушное мнение: сегодня городское хозяйство без этих людей обойтись не может. Просто некому будет мести улицы и дворы, убирать мусор, ремонтировать дороги, работать на других участках ЖКХ, куда москвичи не идут.

Вопрос в другом - в формировании такой миграционно-регистрационной системы, которая бы, несмотря на открытость границ между Россией и странами СНГ, полностью закрыла дорогу в Москву нелегалам, исходила из четкого квотирования рабочих мест, потребностей в кадрах определенных специальностей, возможностей создания для них в городе

нормальных социально-бытовых условий.

Сегодня хозяева тех же рынков, другие работодатели по существу занимаются прямой эксплуатацией мигрантов из стран СНГ, лишь частично оплачивая их труд, не оформляя законным путем на работу, не проявляя никакой заботы об условиях их труда, жизни, здоровья. Такой теневой бизнес, базирующийся на фактическом рабстве, позволяет дельцам набивать карманы, уходить от уплаты налогов, в результате чего городская казна недополучает большие суммы денег, так необходимых для социальной поддержки особо нуждающихся категорий москвичей.

Предвижу вопрос горожан - читателей «МС»: раз власти Москвы, в том числе и вы, депутаты, видите миграционные прорехи, то почему же не принимаете мер по наведению порядка в этом деле? Отвечу прямо: властям Москвы, как и другим регионам РФ, связали руки власти федераль-

ные, которые взяли на себя все функции по организации иммиграционных процессов и контролю за ними, но по существу не исполняют взятых обязательств, и миграция происходит стихийно, причиняя Москве большой социальный и экономический ущерб.

Участники круглого стола совместно выявили основные болевые точки миграционного процесса и сошлись в главном: пока под ним нет ясной и эффективной федеральной законодательной базы. Необходимо выработать городские правовые акты, которые бы четко регулировали прибытие, проживание и работу иммигрантов в Москве. Приоритет здесь, как представляется, должен быть отдан русскоязычному населению из регионов России и стран СНГ.

Сейчас депутаты Мосгордумы вместе со специалистами соответствующих городских служб вырабатывают инициативные предложения в Госдуму по усовершенствованию фе-

дерального законодательства по вопросам миграции. Мы также намерены обратиться в Минэкономразвития с просьбой подключиться к решению этой важной государственной проблемы, так как во всем цивилизованном мире этим делом занимаются именно экономические ведомства.

Прояснилась и еще одна проблема организационного плана: Москве нужен единый центр, властный орган для координации, стыковки действий всех городских служб, связанных с процессами миграции.

Общий вывод из всего сказанного за круглым столом таков: органам исполнительной и законодательной власти Москвы надо действовать инициативнее, энергичнее и настойчивее в наведении правопорядка на иммиграционном фронте. В этой сфере должны быстрее формироваться цивилизованные формы и методы работы, чтобы в глазах москвичей приезжие выглядели не как оккупанты, а как деловые партнеры, помогающие решать общегородские проблемы.

У моих друзей умирает дочь. Ей сорок два года. Рак. Мне страшно об этом писать. Потому что она умирает медленной и мучительной смертью дома. Почему так? Врачи говорят - позднее обращение. Операцию сделать невозможно, не выдержат сердце и почки, нет соответствующей аппаратуры.

Сколько еще ей мучиться? Родители никогда не согласятся умертвить свое собственное дитя, как бы плохо ему ни было. Не помогут никакие стоны и крики... У меня так умирала близкая родственница, и я до сих пор по ночам слышу ее стоны.

Эвтаназия... Для россиян это слово достаточно новое, и многие познакомились с ним в романе Сидни Шелдона «Ничто не вечно». Героиня романа доктор Пейдж Тейлор выживала неизлечимо больного миллионера и решила на эвтаназию из-за того, что он умолял ее об этом. Она помогла ему умереть тихо и спокойно, а сама чуть не угодила на электрический стул...

В последние месяцы страсти вокруг эвтаназии вспыхнули с новой силой. Весной в США отключили от аппаратов поддержки жизнедеятельности сорокалет-



«ХОРОШАЯ СМЕРТЬ» ПО-РУССКИ

Татьяна ХАРЛАМОВА,
специальный корреспондент
газеты «Московская среда»

Терри Шиаво. Пятнадцать лет она находилась в коме. Отключить аппарат потребовал муж Терри. Родители были против. Началась судебная тяжба. Судьи приняли сторону мужа. Но возле хосписа долго не прекращались митинги. Многие американцы считают, что врачи совершили убийство.

Так что же это такое - эвтаназия: акт милосердия или убийство? Терри был поставлен диагноз: непоправимые разрушения мозга. Ее личность уже не подлежала восстановлению. Мужа Терри можно понять, он не мог получить развод, вторично жениться, американские законы строги. Поэтому решил, что ему осталось одно - стать вдовцом. Ведь все

эти пятнадцать лет и он не мог жить как нормальный человек... Так кого осуждать, кому сочувствовать?

Вокруг эвтаназии продолжают скрещивать копыя врачи, родственники больных, адвокаты, священники.

Термин «эвтаназия» происходит от двух греческих корней - «хорошо» и «смерть». То есть «хорошая смерть». На этом точность определения заканчивается, и начинается неразбериха. Видимо, противоречие заложено в самом термине, соединившем несовместимые понятия.

«Хорошая смерть» может быть активной и пассивной. Активная, когда человеку по его просьбе вводят смертельную дозу сно-

творного, узаконена в Бельгии и Голландии. Пассивная - отключение безнадежно больного человека от аппаратов, поддерживающих его жизнедеятельность.

Имеют ли право на «хорошую смерть» россияне?

По словам главного анестезиолога России Игоря Молчанова, в России эвтаназия запрещена законом и преследуется как уголовное преступление. Игорь Владимирович считает, что это проблема не только нравственная, но и социальная. Уход за больными в хосписах стоит очень дорого. Казалось бы, если государство отказывает человеку в эвтаназии, значит, оно должно взять на себя его содержание. Но известно, что в наших клиниках, онкологических центрах не хватает хорошего оборудования, лекарств.

Но стоит ли говорить об эвтаназии именно в России? Для того чтобы обсуждать эту тему, нужен другой уровень цивилизации. У нас в детском онкологическом центре обречены на смерть сотни малышей. Чтобы сделать хотя бы одну операцию, нужны тысячи долларов. Можно сказать, что пас-

сивная эвтаназия в нашей стране стала обычной практикой. Онкологических больных врачи отправляют домой, отказываясь бороться за их жизнь. Пересадка печени стоит, например, сто тысяч долларов. Ясно, что такая операция по карману только олигарху. Отсутствие в клиниках аппаратов - искусственных почек, вентиляции легких - обрекает больных на медленную и мучительную смерть. Нет пока официальной статистики, сколько россиян умерли вот такой мучительной смертью из-за отсутствия денег на дорогостоящую операцию. Разве это не эвтаназия по-русски?

А наши старики, с полной безнадёжностью рассматривающие витрины аптек и не имеющие возможности купить необходимые лекарства, - это не эвтаназия по-русски?

Наверное, россиянам казались странными эти митинги и плакаты людей, озабоченных судьбой одной инвалидки во Флориде. Мы уже привыкли жить на грани жизни и смерти. И разучились бороться за надежду. А без надежды жить страшно...



Владимир ГУБАРЕВ,
публицист, лауреат
Государственной
премии СССР

ПОСЛЕДНЯЯ КОСМИЧЕСКАЯ ИЛЛЮЗИЯ?

Теперь у острословов появилось немало оснований утверждать, что пилотируемую космонавтику погубил сортир. Именно из-за него нынешний полет «Шаттла» вызывает столько эмоций и тревог.

После того как на экранах телевидения появился оторванный фрагмент обшивки, стало ясно, что теперь судьба космических челноков вновь под вопросом, как и безопасность самих астронавтов. В случае обнаружения серьезных повреждений «Колумбии» им предстояло задержаться на борту МКС. Там, конечно, есть где спать, где работать.

Имеется довольно большой запас продуктов и воды.

В общем, двум членам экипажа МКС и семи гостям можно было бы продержаться довольно долго, но космический сортир на борту МКС рассчитан только на обслуживание трех человек, и тройную нагрузку он просто не выдержит.

Экипажу «Шаттла» вперые в истории пришлось ремонтировать корабль в открытом космосе. И было принято решение 8 августа вернуться на нем на Землю.

Драматичность самого полета, его предстартовой подготовки, а также трагедия, случившаяся с преды-

дущим экипажем «Шаттла», породила в Америке, да и, пожалуй, во всем мире, множество сомнений о путях развития пилотируемой космонавтики. Так уж получается, что в последнее десятилетие ничего принципиально нового она не дает ни науке, ни разным отраслям промышленности. Все достижения в околоземном пространстве, связанные с использованием космических аппаратов как в мирных целях, так и в военных, сделаны с помощью автоматов. Для них достаточно было надежного управления с Земли, ну а гибель ракет при старте - это техническая неполадка, не более того! Человек же доставляет множество хлопот и при подготовке и во время полета, а в случае его гибели - это уже общепланетарная трагедия. Эффекты же экономические и политические, столь значимые во времена «холодной войны» как для СССР, так и для США, те-

перь стремительно приближаются к нулю. Может быть, оставить полеты людей до лучших времен?

Что же делать астронавтам и космонавтам на своих долгих орбитах?

Честно говоря, в околоземном пространстве невозможно найти задачи, которые спутники-автоматы не решали бы более эффективно. Кстати, они именно этим и занимаются. И связь, и телевидением, и прогнозами погоды, и разведкой, и навигацией, и обеспечением обороны, и множеством других дел. Человек не способен с ними состязаться - проигрывает!

Значит, остается две цели: подготовка к пилотируемому полету на Марс и организация туристических космических программ.

Преувеличиваю? Отнюдь! В принципе первая задача уже решена. Человек может отправиться к Марсу уже в ближайшие годы, он благополучно перенесет такую

экспедицию. Это доказали наши космонавты, работавшие на орбитальных станциях «Салют», «Мир» и МКС. Так что задержка только за техникой. По расчетам специалистов, через 10-15 лет и она будет готова к такой экспедиции. Как и в спорте, нужно поддерживать форму, и для этого МКС подходит наилучшим образом.

О туризме. Ничего особенного в его организации нет - и первые туристические полеты это доказали. Цена великовата. Ее можно снизить раза в три-четыре. Но не нужно предаваться иллюзиям: туры в космос не смогут содержать космонавтику. Это слишком дорого удовольствие, и оно под силу только мощной державе.

Думаю, что приостановка полетов «Шаттлов», о чем сообщили американцы, - это начало их ухода из пилотируемой космонавтики. Бремя эксплуатации МКС уже в скором времени пол-

ностью ляжет на плечи России. Убежден, что пользы нам это не принесет. Хотя часть расходов будет оплачивать Америка, все-таки и от нас потребуются изрядные средства, которые можно было бы с большей пользой использовать для развития космических исследований. В общем, нам остается утешать себя мыслью, что «мы спасаем американцев», но на самом деле - мы затягиваем агонию пилотируемой космонавтики.

Недавно на заседании правительства обсуждалась программа развития космонавтики в России на десять лет. Иллюзий не должно быть: программа выглядит весьма убогой по сравнению не только с американской, но и европейской, китайской и даже индийской. А причина одна: мы не поставили великие цели, ради которых следует осваивать космос. Без этого любые полеты становятся бессмысленными.